

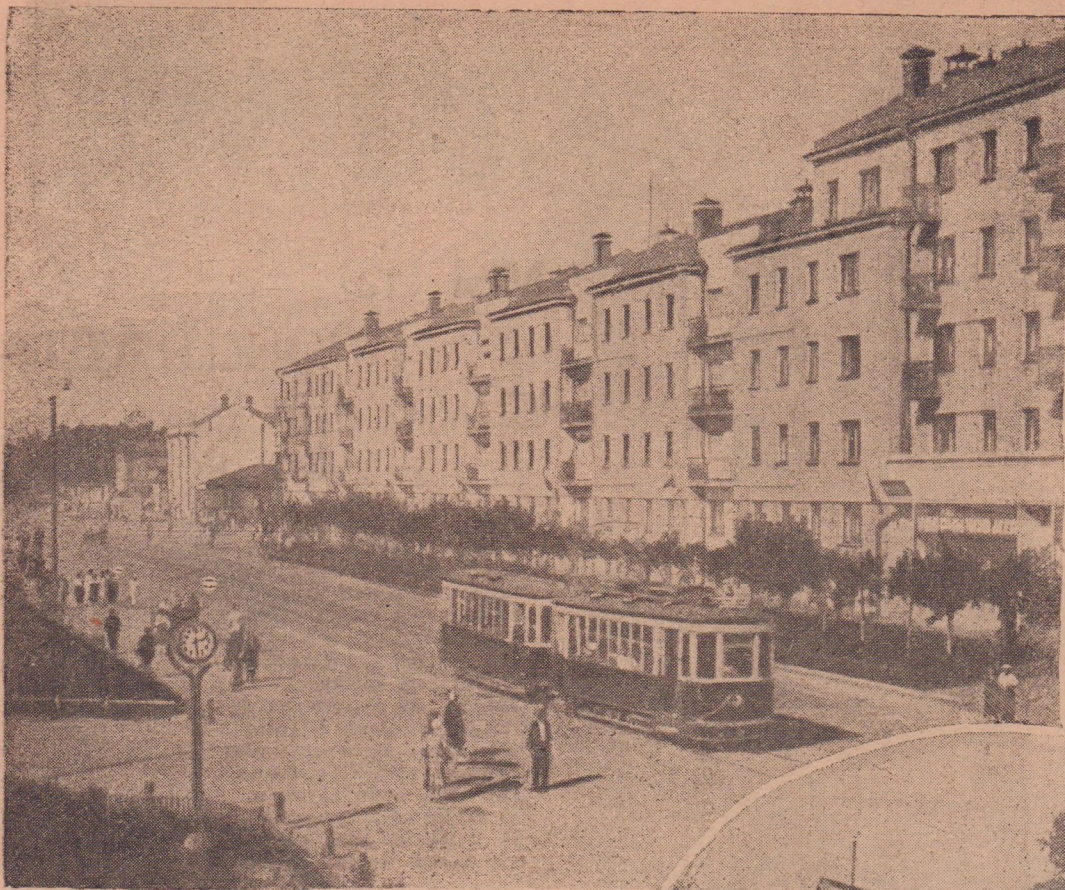
ЖС 1708

ПЛАМЯ

БЕЛОРУССКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ОБЩ. СЗД.

№10

ИВАНОВО В СТИХАХ

Очерк
Вл. ИВАНОВА

Все дымное Иваново
Державной волей масс
Он перестроил заново,
Рабочий класс.

Дм. Семеновский — «Строители».
1931 г.

Современный административный центр Ивановской области впервые упоминается в истории, как село Иваново, с 1561 года. В этом году Иван Грозный «пожаловал» его брату своей второй жены — Черкасской княжны Марьи Темрюковны, опричнику Салтанкуду-мурас, одновременно произведенному царем в бояре.

За эти 375 лет своей известности в истории Иваново нашло не мало отражений в художественной литературе как в письменном, так и в устном фольклоре. Известен, например, отрывок народной песни об Иванове, носящей следы глубокой старины и, может быть, относящейся ко времени самого основания села:

Ах, Иваново, село,
На меду замешено,
На столбах поставлено...

Герман Гарелин напечатал этот отрывок местного фольклора еще в 1879 году в статье «Старинные предания старожила о бывшем селе Иваново», и нет оснований сомневаться в его подлинности, так как автор пользовался большим фольклорным собранием своего отца, известного историка — фабриканта Я. П. Гарелина.

Но, конечно, Иваново, как боярская вотчина XVII века, или, как крепостное торговое село XVIII столетия, не оставило бы большого следа в художественной литературе, — таких сел было много. Только быстрое развитие в нем текстильной промышленности со второй половины XVII века выдвинуло Иваново на одно из очень заметных мест в России.

Старое и новое Иваново

Уже 100 лет тому назад, в 1836 году, публицист К. И. Арсеньев, лично убедившись в том, какую большую роль играло село Иваново в народно-хозяйственной жизни всей страны, назвал его «русским Манчестером». Несколько преувеличенная, но лестная кличка эта стала очень популярной и дожила, в сущности, до наших дней.

Если в XVIII веке своеобразную «славу» Иваново создавали «ивановские полотна», о которых в одной из старинных энциклопедий — «Словаре географическом Российского Государства» А. Щекатова было сказано, что они «весьма славятся и в великом множестве тамошними крестьянами повсюду развозятся», то в XIX веке такую же известность приобрели «ивановские ситцы». О них стали писать уже не только в энциклопедиях, научно-технических журналах и газетах, но и в художественных произведениях.

Великий народный поэт Некрасов, описывая в поэме «Кому на Руси жить хорошо» сельскую ярмарку, отметил большое значение текстильной продукции Иваново в жизни крестьянства в стихах:

Пошли по лавкам странники:
Любуются платочками,
Ивановскими ситцами...

Начиная с 60-х годов XIX века, в художественной литературе нередко фигурирует и само Иваново, но радикально настроенные писатели, поэты и беллетристы обычно очень сатирически относятся к «русскому Манчестеру». Им ясна неприглядная подоплека знаменитого села, — жестокая капиталистическая эксплуатация рабочих, трудами которых создавались крупные капиталы местных фабрикантов. «Чортовым болотом», «Селом Чушкиным» называл, например, Иваново местный бытописатель беллетрист-народник Ф. Д. Нефедов...

65 лет тому назад, в 1871 году, село Иваново вместе с соседним Вознесенским посадом было преобразовано в город Иваново-Вознесенск, и с этого времени «русский Манчестер» уже не перестает сходить со страниц художественной литературы.

Манчестера русского трубы дымят,
И дым пеленою тяжелой

Скрывает усталого солнца закат
Над ближнею рощей сосновой...
Пишет о нем в 1880 году в московском «Развлечении» поэт-сатирик С. Ф. Рыскин, давая удачный индустриальный пейзаж молодого города.

1905 год был яркой переломной эпохой в жизни Иваново-Вознесенска. Знаменитая стачка ивановских текстильщиков, сопровождавшая ее быстрый рост классового и политического сознания рабочих, образование здесь одного из первых Советов рабочих депутатов, многолюдные митинги на Таалке, ставшей местом своеобразного «социалистического университета», кровавое столкновение рабочих с полицией и черной сотней — заставили говорить об Иваново-Вознесенске всю страну.

К периоду реакции, между первой и второй революциями, относится характерное стихотворение «Родной город» малоизвестного местного поэта Вас. Ключина. Его нельзя обойти при общем обзоре стихов об Иваново, — из песни слова не выкинешь.

Ключин подражает Федору Глинке в его старом урапатриотическом воспеании матушки-Москвы («Город чудный, город древний, — ты вместил в свои концы» и т. д.) и делает шаг назад в литературном осознании Иваново, бездумно любуясь его промышленным размахом и не замечая классовой подоплеку его «процветания». Вирши Ключина угождали лишь невзыскательному вкусу местных «патриотов» из зажиточного мещанства:

Город юный, город славный,
За десятки поздних лет
Ситец — твой источник —
главный —
Облетел весь белый свет!
Говорят, что за морями,
Далеко в других краях,
Знают, кто живет царями
При ивановских делах!..
В старину, в седые годы,
Вдоль уютных берегов
Были только огороды
Средь ласкающих лугов.
Вдруг на месте огородов
Зажгла ты своим умом:
Сколько фабрик и заводов
Разместил в себе самом!
И т. д.

Конечно, в стиле таких виршей не могли писаться «родном городе» поэты из рабочих, задыхавшиеся в душливой атмосфере «русского Манчестера». В годы реакции начинавший писать Александр Благов добровольно уехал из Иваново, убедившись, что здесь

Смех и горе было с этой
Поэтической дорогой:
Жди не жди — совет разумный
Ниоткуда не придет.
С литератором почтенным
Повстречаться было трудно —
Городок провинциальный
Неудобен для талантов.
Впечатлениями этих тяжелых лет навеяны грустные строки об Иваново у крупнейшего ивановского поэта Дмитрия Семеновского:
В этом городе гари фабричной
И кирпичного леса труб
Дни и ночи рукой привычной
Ткет судьбу свою хмурый труд.
Здесь иссохшей заботе все снится
Беспокойное пенье гудков.
В этом царстве чалотки и ситца
Бьюсь и я за кусок и кров..

За несколько лет до Октябрьской революции начал свою литературную работу в Иваново-Вознесенске поэт из крестьян Михаил Артамонов.

Выброшенный жизнью на улицу шумного промышленного города, он не мог не коснуться тем из фабричной жизни, хотя его постоянно тянуло из города «на простор полевой». «Тысячи стон» слышались поэту в шуме ивановских фабрик:

Корпуса. Корпуса. Корпуса.
Трубы, вышки — несчитанный лес!
Шум и тряс, и свистков голоса
Тишину разрывают вразрез.
Я уйду на простор полевой,
В голубые окраины дня.
Дым над городом стал пеленой,
Шум преследует всюду меня.
Шум от фабрик велик, силен!
Подползает вдали, к полям,
Словно тысячи криков в нем,
Словно тысячи стонот там!..

Но во всю ширь талант М. Артамонова развернулся только после Октябрьской революции, когда он вернулся в Иваново после нескольких лет, проведенных на фронте империалистической войны. В оживлении литературной жизни в городе вскоре после революции участие М. Артамонова было очень заметно, он играл одну из главных ролей и как поэт и как организатор разных местных изданий общего и литературного характера. К периоду голода в Поволжье и связанного с ним изъятия церковных ценностей относится стихотворение «Сполох», написанное М. Артамоновым коллективно с известным пролетарским поэтом Демьяном Бедным. Это — острая сатира из ивановской жизни. В нем с уничтожающим сарказмом высмеяны остатки умирающих религиозно-культурных настроений, когда-то игравших в Иваново немалую роль.

Грозные годы гражданской войны, продовольственных затруднений хозяйственной разрухи — 1918 — 1922 — явились периодом наиболее яркого расцвета художественного творчества в Иваново-Вознесенске. Вокруг местной газеты «Рабочий край» собралась в эти годы целая группа молодых поэтов из рабочей и крестьянской молодежи, упорно и настойчиво потянувшейся к литературе. Один из них, Иван Жижин, образно выразил расцвет поэзии в своей поэме об Иваново-Вознесенске.

Жезлом Октябрьской диктатуры
Ты облик зверя быстро стряс,
И на горах мануфактуры
Тобой был сотворен Парнас!
Ядро тогдашней группы поэтов, кроме И. Жижина и ранее известных Д. Семеновского и М. Артамонова, составляли даровитый самоучка С. Семин, вышедший из пастухов Серафим Огурцов, дочь сторожа Анна Баркова и Ефим Вихрев. Одной из характерных фигур среди них был Жижин, сын прачки и столяра, отзывчивый человек и прекрасный, неустанный организатор коллективных литературных сборников («Крылья зорь», «Взмах», «Сноп» и др.). В четвертую годовщину Октябрьской революции он поместил в «Рабочем крае» большую поэму «Рабочий город».

Мрачный пафос, оригинальность образов, своеобразие несколько тяжелого языка отличают эту поэму — яркий революционно-романтический документ той грозной поры. Особенной силой проникнуты строфы, в которых рисуются рост классовых противоречий и работа революционно-то подполья:

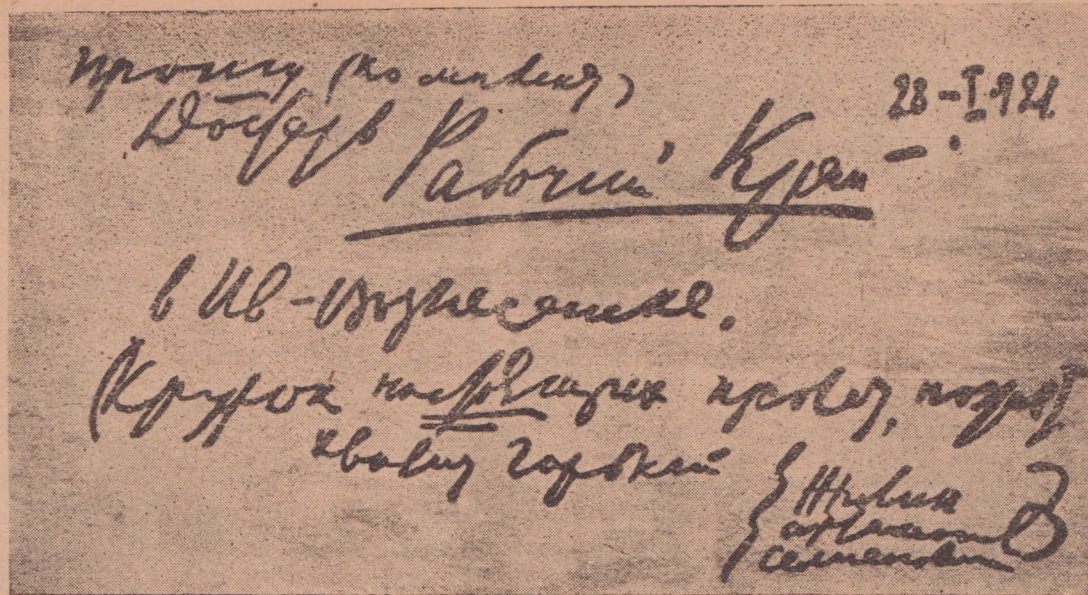
И гневы в почве дымов зябли.
Но обездоленным подвал
Отраду светлую по капле,
Как ключ кастальский, источал.
Эксплоатация крепчала.
Купцы копчили капитал,
Река же копоть душ их мчала..
И вот — возмездья час настал.
Не витязь вырванные дубы
Приподнял вверх, готовясь в бой, —
Ты дерзновенно фабрик трубы
Занес для штурма над собой..
Стихи печатались в те годы не только в сборниках, но почти ежедневно и в газете «Рабочий край», где сотрудничало большинство молодых поэтов. Необыкновенный расцвет поэзии в Иваново обратил на себя внимание А. М. Горького. От великого пролетарского писателя, который всегда чутко относился к развитию рабочей поэзии, не могло ускользнуть это появление Парнаса на «горах ивановской мануфактуры». В конце января 1921 г. Горький на приеме в Совнарком, между прочим, рассказал Вл. И. Ленину о кружке ивановских поэтов. Результатом беседы явился замечательный документ — письменное распоряжение Владимира Ильича своему секретарю: «Прошу достать «Рабочий край» в Иваново-Вознесенске (комплект).

Кружок настоящих пролетарских поэтов: Жижин, Артамонов, Семеновский, — хвалит Горький».

Так два великих человека нашей эпохи отметили яркую страницу в литературной жизни нашего города.

Нет возможности познакомиться со всеми многочисленными стихами об Иваново за эти годы, но одно из них — «Иваново-Вознесенск», Александра Рязанова, нужно процитировать:

Красный город! Каменные груди.
Шумных фабрик грохот боевой,
Коммунисты, пламенные люди, —
Все всплывает ясно предо мной.
С юных лет мне сердце волновало
И томилась грудь мою печаль,
И душа просилась из подвала —
В бурю, в жизнь, в мерцающую даль..
А потом.. нежданно-нежданно
Мятежи, восстание, грохот, дым,
И, что сердцу было так желанно, —

Фигуры В. И. Ленина.

Все зажглось в душе лучом цветным!
По весне голубенький подснежник
Рвется к солнцу, руша снежный плен.
О, мой город, пламенный мятежник,
Ты разрушил плен железных стен.

**

Миновали тяжелые годы гражданской войны. Работали полным ходом ивановские фабрики, и «сердце города-ткача» забило с новой силой. Этот новый подъем крупного индустриального центра нашел прекрасное отражение в стихотворении «Иваново», Д. Семеновского, написанное обычными для поэта мягкими акварельными полутонами:

За вечерней голубой морозкой
Фонарей желтеют пузыри.
Поблдевал над улицей широкой
Ситец доцветающей зари.
Вот он, город корпусов текстильных
И высоких дымных труб!
На руках пыльных и сильных
Вынырнул его суровый труд..
За туманной голубой морозкой,
За вечерней дымкой голубой
Трубы встали рожей высокой,
Корпуса грохочут, как прибой.
Корпуса грохочут. Это ткется
Новых дней узорная парча.
Корпуса грохочут. Это бьется
Сердце города-ткача!

Со второй половины 1920-х годов в Иваново началось оживленное социалистическое строительство, — и промышленное, и жилищное, и коммунально-бытовое. Еще более усилилось оно с образованием Ивановской области и превращением Иваново в областной центр в 1929 году и, в особенности, в начале 1930-х г., после исторического решения ЦК партии от 5 апреля 1931 г. и постановления Совнаркома СССР от 25 июня того же года «О превращении города Иваново в действительно хозяйственный и культурный центр области».

Этот период хорошо отразили в своих произведениях тот же Д. Семеновский, молодой поэт-комсомолец Серафим Огурцов и старый рабочий, поэт Александр Благов.

Отойдя совершенно от прежней печальной трактовки Иваново, как «царства чахотки и ситца», Д. Семеновский в радостном стихотворении «Строители» вдумчиво отмечает появление ростков новой жизни:

Окраины чумазые
Взметнули в небеса
Бетонные, стоглазые
Громады-корпуса.
Где — прошлого осколки —
Лачуги были, тут
Рабочие поселки
Стремительно растут.
Ложатся рельсы-ветки,
Теснятся этажи..
Так зерна пятилетки
Врастают в жизнь!

В своем «Красном Манчестере» Серафим Огурцов с искренним и гордым пафосом восклицает:

Мой город в блеске смелых рвений
И дерзостно возносит он
Реконструктивные ступени
Совсем невиданных времен..

Но наиболее часто разрабатывает эту тему А. Благов. Его можно назвать лирическим бытописателем именно этого периода оживленной стройки в Иваново.

Сегодня путь — строительный разбег.
Свободные, мы учимся и строим.
Иваново! Стихи мои тебе,
Твоим большевикам,
Работникам,
Героям.

Для поэта и новые фабрики, и новые многоквартирные дома, и даже строительный материал, из которого они создаются, как бы живые существа, с которыми он завязывает дружбу:

Как хорошо асфальтом пробежать,
Клубя дымок дешевой папироски,
Шепнуть привет растущим этажам,
В огне лучей смеющейся известке..

Со своеобразной веселой иронией отмечает он исчезновение культовых зданий, отживших остатков старого Иваново:

Где крест вчера еще торчал,
Часовня теплила потемки,
Сегодня грудой кирпича
Лежат церковные обломки,
Кирпич уйдет на что-нибудь,
А щебень для ухабов нужен,
И поп работой не загружен,
И колесу ровнее путь.

С лирическим подъемом написано Благовым стихотворение «Иваново», дающее общую картину строящегося города.

Люблю я наш город шумливый,
Его безграничную ширь.
Над синью реки горделиво
Растет комбинат-богатырь,
Заводы, заводы, заводы,
Поселки, жужжанье машин,
Под тучами труб хоровады..
И улиц бетонные стройки. —
В лучах, в переливах отней
Летят на автобусах бойких
Плакаты сегодняшних дней.

Наиболее одаренные из современных молодых поэтов, работающих в Иваново, Виктор Полторацкий и Александр Киселев, не дали пока цельного обобщенного изображения современного города. Они отмечают в своих стихах только беглые штрихи, отдельные новые явления в его жизни.

У Киселева, например, в стихах о девушке из наборного цеха мы находим лишь очень немногие строки, посвященные Иванову.

Ты увидишь родимый город;
В синих высверках первый трамвай,
Ты узнаешь по хрусту гальки,
Догадаешься по голосам,
Как ровесницы с «Красной Талки»
Разбегаются по корпусам.
Опахнет тебя запахом мяты
И ветра со всех сторон.
Над Меланжевым комбинатом
Ты увидишь восход знамен!..

В трех сборниках стихов В. Полторацкого («Строительный сезон» — 1931 г. «Оперативная сводка» — 1932 г. и «Единый фронт» — 1934 г.) есть целый цикл, посвященный «древнему городу Владимиру», недурное стихотворение «Вязники», упоминается нередко Ярославль, иронически воспевается даже в трех строках.. Лондон, а об Иваново — ни слова. Правда, в журнале «Звено» (№ 1, 1934 г.) поэт поместил сатирическую «Повесть о нашем городе», но и здесь только четыре строки:

Наш город хороший,
С театром и садом,
Конечно, провинция, —
Но благодать..